

— Почему старший брат не подумал научить меня чему-то вроде «огненной ладони»? — пробормотал Чэнь Хэ.

Говорят, что в западных буддийских сектах много странных техник, «огненный меч» и «ладони солнечного пламени» звучат внушительно. Не знаю, насколько они полезны в бою, но хотя бы могут разжечь огонь.

— Запечатан так плотно, что вообще нельзя использовать? — Не желая сдаваться, Чэнь Хэ попробовал снова.

Спящий Огонь в камне, похоже, почувствовал беспокойство хозяина и слегка шевельнулся.

— Чшш.

Из кончика пальца Чэнь Хэ вырвалось пламя, поджигая бамбуковые листья.

Пламя тут же поднялось на несколько футов, ярко разгораясь в яме — преимущество Истинного огня самадхи в том, что он загорается мгновенно, без лишних усилий, даже если дрова влажные. Конечно, чтобы избежать чёрного дыма, который мог бы привлечь внимание, Чэнь Хэ сломал только сухие листья и тонкие ветки.

Убедившись, что всё сгорело, и пламя начинает распространяться, Чэнь Хэ резко махнул рукой.

Пламя, словно тонкая нить, потянулось к нему, вернувшись с потоком духовной силы в дантянь. Чэнь Хэ видел, как крошечный Огонь в камне, словно лениво зевнув, выпустил пузырёк, а затем втянул его обратно.

Температура в яме тут же упала.

Куча золы покрыла яму, и Чэнь Хэ, довольный, хлопнул в ладоши, позволяя золе естественно разлететься.

Затем он тяжело ступил, раздвигая бамбук в стороны, создавая видимость, будто обычный человек бродил в горах, перешёл ручей ночью, а утром вернулся к воде.

У ручья на краю бамбуковой рощи было полно следов диких зверей, так что проследить за ними было невозможно.

Чэнь Хэ провозился так целый час, прежде чем, довольный, перешёл ручей, прыгнул в глубокий овраг и, шагая по бескрайнему бамбуковому морю, направился к далёкому утёсу.

Убедившись, что не оставил следов, Чэнь Хэ осторожно раздвинул свисающие лианы и залез в узкую пещеру, где чёрный питон, обитавший там, сжался в углу, услышав звук. Увидев Чэнь Хэ, он инстинктивно вздрогнул и снова спрятал голову в кольцах своего тела, делая вид, что его нет.

Ши Фэн сидел, не касаясь земли, руки покоились на коленях.

Правая нога не была скрещена, а лежала на левой, затем естественно свисала. Его красный, как кровь, халат развевался, но поток энергии вокруг него ограничивался лишь полутора метрами, так что Чэнь Хэ, стоявший за пределами круга, не чувствовал ни малейшего колебания духовной силы.

Истинная суть, содержащая Огонь в дереве, словно пламя, горела рядом с Ши Фэном.

Распущенные волосы слегка развевались под воздействием истинной сути, открывая виски и брови Ши Фэна.

Чэнь Хэ пристально смотрел на левый висок Ши Фэна, где явно виднелись три крошечные красные родинки — раньше Ши Фэн всегда прятал их волосами, и Чэнь Хэ никогда их не видел.

Неосознанно он протянул руку, чтобы потрогать свой собственный висок, впервые усомнившись в своих записях.

Почему он не упомянул, что у старшего брата тоже есть красные родинки на висках? Никогда не замечал?

Почему у старшего брата они тоже есть? Может, он и старший брат — кровные родственники?

Дело семьи Чэнь из провинции Юньчжоу — неправда, у него не было сумасшедшего двоюродного брата, не было тётки, которая пыталась убить его ради наследства, не было родственников, которые не обращали на него внимания. Старший брат был его кровным родственником, а воспоминания в нефритовом шаре — ложь!

Чэнь Хэ сжал и разжал кулак, висевший у его бока, затем опустил голову и подошёл ко входу в пещеру, глядя сквозь густые лианы на восходящее солнце, разгоняющее облака.

Он взял нефритовый шар и снова засунул его за пазуху.

Он уже не трёхлетний ребёнок, он знал, что мир не станет таким, каким он хочет его видеть.

Старший брат не обманет его.

Красные родинки — просто совпадение, он всего лишь потерянный и никому не нужный дурачок из семьи Чэнь.

Чэнь Хэ провёл ещё одну долгую ночь, накануне он был в Пустыне Красных Ветров, а на рассвете напряжённо ждал рядом со старшим братом. Он задумчиво размышлял, сработала ли его тщательно подготовленная маскировка, которую он устроил прошлой ночью. Контрабандисты соли научили его, что ложь должна быть безупречной, слова ничего не значат, если не подкреплены тщательно продуманными деталями.

Священник Снежных гор, Лян Цяньшань.

Чэнь Хэ, наполнив кончик пальца духовной силой, начал писать на полом бамбуке.

Сначала из-за неопытности буквы выходили кривыми, но, поняв силу нажима, он сделал их ровными, с плавными линиями, даже передавая чувство негодования.

Затем Чэнь Хэ добавил три слова: Школа Цзюйхэ.

Помедлив, он всё же не написал о Тайном сокровище Бэйсюань — он должен был учитывать возможность, что оно попадёт в чужие руки. Бамбуковый цилиндр не был Бледно-нефритовым шаром, созданным старшим братом, который мог распознавать духовную энергию.

Проведя пальцем по внутренней стороне цилиндра, он написал «Школа Бэйсюань», а затем нарисовал каракулю в виде пирожка как подсказку.

Пока Чэнь Хэ размышлял, как ещё можно оставить намёки, дыхание Ши Фэна изменилось, серо-белая истинная суть полностью собралась, и волосы медленно опустились на плечи.

Чэнь Хэ в панике сунул цилиндр в рукав, но, подумав, что это небезопасно, вытащил его и засунул за пояс, прикрыв рукавом, что было не так заметно.

Глаза открылись, правая нога коснулась земли, и вся пещера слегка задрожала. Ши Фэн закончил медитацию и сразу же заметил, как младший брат нервно прячет что-то.

На волосах была роса, на обуви — грязь и бамбуковые листья, значит, он тайно выходил, чтобы скрыть следы.

Ши Фэн невольно улыбнулся и, махнув рукой, заставил спрятанный цилиндр лететь к себе.

— Ах! — Чэнь Хэ с досадой остался на месте.

Проведя пальцем по вырезанным на цилиндре словам, Ши Фэн перестал улыбаться. Он посмотрел на Чэнь Хэ, который избегал его взгляда, делая вид, что ничего не произошло, и вдруг почувствовал необъяснимую тяжесть.

Его младший брат так старался запомнить происходящее. То, что для обычного человека было простым, для Чэнь Хэ стало роскошью.

Он позвал Чэнь Хэ к себе и достал из магического сокровища горчичного зерна новый Бледно-нефритовый шар.

Чэнь Хэ загорелся.

— Эти беспокойные дела я не хотел, чтобы ты запоминал. — Ши Фэн погладил Чэнь Хэ по голове, бросив безразличный взгляд на имя Лян Цяньшаня. — Изначально, когда мы вернёмся в Долину Чёрной Бездны, всё это перестанет нас касаться.

— Изначально? — Чэнь Хэ насторожился, немного растерявшись от намёка. — Старший брат хочет сказать, что мы не сможем вернуться?

— Да.

Чэнь Хэ напряг все свои умственные способности и быстро понял:

— Из-за Тайного сокровища Бэйсюань?

— Верно.

Ши Фэн много лет молчал, и, хотя он высмеивал Лян Цяньшаня, он не особо думал об этом. Теперь же, объясняя младшему брату сложную историю Тайного сокровища Бэйсюань, он немного растерялся.

— Старший брат, подожди. — Чэнь Хэ схватил шар и начал возиться с ним.

Учитывая, что возвращение может затянуться, Ши Фэн не хотел видеть, как Чэнь Хэ в будущем будет увешан шарами на запястьях и шее. Он быстро остановил младшего брата и научил его, как управлять шаром с помощью заклинания.

Воспользовавшись моментом, Ши Фэн подготовил объяснение, так как не хотел говорить о

своём прошлом, решив ограничиться кратким изложением.

— Школа Бэйсюань была на пике славы несколько тысяч лет назад, она была крупнейшей сектой в мире, но после череды катастроф пришла в упадок, и теперь остались только ты и я.

Чэнь Хэ моргнул, не спрашивая, что именно произошло с Школой Бэйсюань, что остался только Ши Фэн.

— В древние времена разделение между демоническими и ортодоксальными совершенствующимися было нечётким. В одной секте могли быть демоны, призраки и самые обычные алхимики.

Восемь тысяч лет назад, когда в мире людей сменились династии, новые и старые правители боролись друг с другом, и ученики внешних сект присоединялись к обеим сторонам, что в итоге втянуло весь мир совершенствующихся в войну. Две стороны выбрали Школу Бэйсюань и Секту Наньхэ как лидеров, и многолетняя война унесла жизни многих совершенствующихся, множество мелких сект потеряли свои традиции.

Их наследие перешло к лидерам обеих сторон, и в итоге Школа Бэйсюань, поддерживавшая новую династии, одержала победу, а Секта Наньхэ была уничтожена. Эта война, эта катастрофа для мира совершенствующихся принесла Школе Бэйсюань множество бесхозных духовных инструментов, техник и эликсиров, и это стало известно как Тайное сокровище Бэйсюань!

Чэнь Хэ вздрогнул.

Ситуация была хуже, чем он думал. Названное Тайным сокровищем Бэйсюань, это сокровище на самом деле не принадлежало Школе Бэйсюань. Согласно традициям мира совершенствующихся, после смерти совершенствующегося его наследие передавалось друзьям для поиска наследников.

Чэнь Хэ, благодаря знаниям из Тайного искусства посвящения, знал о войне Великой Скорби, которая восемь тысяч лет назад охватила мир людей, мир совершенствующихся и небеса. Из всех сект уцелела лишь десятая часть. Школа Бэйсюань получила столько ценных вещей, неудивительно, что её начали преследовать!

— Поиск наследников — нелёгкое дело, у людей есть близкие и дальние связи, а таланты бывают разными, Школа Бэйсюань сначала занялась близкими сектами, и на это ушло не меньше тысячи лет.

<http://bllate.org/book/16345/1477011>